

Светлана ШАБЕЛЬНИКОВА

ВЛИЯНИЕ МОДЕЛЬНОГО БЮДЖЕТА НА СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ БЮДЖЕТОВ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Несмотря на принимаемые в последние годы комплексные меры, направленные на решение задачи опережающего развития Дальнего Востока, в т.ч. предусматривающие привлечение государственных инвестиций, создание финансовых, инвестиционных и иных инструментов развития макрорегиона, включая региональные инвестиционные проекты, территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны и др., по большинству социально-экономических показателей регионы Дальневосточного федерального округа (далее — ДФО) имеют существенное отставание от уровня развития других российских регионов, а их вклад в экономику Российской Федерации, по сравнению с ресурсным потенциалом, остается незначительным. В связи с этим модельный бюджет, рассчитанный путем усреднения расходов с применением к ним различных коэффициентов, не может содержать точную оценку необходимого для исполнения полномочий, возложенных на органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления субъектов Российской Федерации, входящих в состав ДФО, объема финансовых ресурсов. Расчет модельного бюджета должен производиться более точно с отдельным учетом удорожающих факторов в отношении каждого населенного пункта и численности граждан, проживающих в них. В статье рассмотрены результаты внедрения модельного бюджета на сбалансированность бюджетов регионов Дальнего Востока. Отмечены главные проблемы, сдерживающие развитие Дальнего Востока, в частности многолетний масштабный отток населения и связанный с ним дефицит трудовых ресурсов, низкий уровень развития инфраструктуры и системы социальных услуг, дороговизна жизни и ведения бизнеса в макрорегионе, удаленность внутренних рынков сбыта и т.д.

Ключевые слова: Дальний Восток, модельный бюджет, межбюджетные отношения, опережающее развитие, социальные расходы, финансовая помощь

JEL: H51, H52, H53, H61

Начиная с 2017 г. дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности предоставляются регионам при условии заключения с Минфином России соглашения о мерах по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов субъекта Российской Федерации¹. Новацией стало использование в методике расчета объемов дотаций усредненных расходов с применением различных корректирующих коэффициентов вместо используемого ранее индекса бюджетных расходов.

В настоящее время законодательство Российской Федерации *не содержит точного определения модельного бюджета*, но мы понимаем под ним нормирование расходов. Вместе с тем данный механизм внедряется в практику и осуществляется по 23 направлениям, из них 22 первоочередные, укрупненные «отраслевые» группы полномочий (образование, здравоохранение, культура, сельское хозяйство и пр.).

Что такое «модельный бюджет»?

В теории выглядит это следующим образом.

На первом этапе расчета определяется среднероссийский показатель по каждой группе расходных обязательств (без учета 5 максимальных и 10 минимальных значений по каждой группе). Далее к среднероссийским показателям применяются индивидуальные факторы, определяющие стоимость расходных обязательств и корректирующие коэффициенты.

Доведение объемов финансирования до среднего значения производилось в отношении расходов на образование, здравоохранение, культуру, физическую культуру и спорт, а также расходов на социальное обеспечение.

Следующий этап расчета — определение минимального объема расходов по каждому расходному обязательству, а также формирование модельного бюджета по субъектам Федерации и его использование в межбюджетных отношениях.

Анализ полученных таким образом модельных бюджетов всех 85 регионов показал, что *в 57 субъектах Федерации налоговый потенциал не позволяет покрыть нормативные расходы на среднероссийском уровне*. А в 24 из них не позволяет это сделать *даже после получения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Федерации и целевых трансфертов*.

По мнению Минфина, модельные бюджеты позволят сделать распределение финансовой помощи регионам более обоснованным и объективным. Они могут и должны стать действенным инструментом для оценки параметров консолидированных бюджетов субъектов Федерации, определения размера межбюджетных трансфертов, предоставляемых регионам из федерального бюджета, а также для оценки эффективности деятельности региональных органов власти.

В представленном проекте основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 г. и на плановый

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации.

период 2020 и 2021 гг. предполагается продолжение распределения 30% дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности бюджетов субъектов Федерации исходя из расчетного объема расходных обязательств субъекта Федерации (модельный бюджет) на трехлетний период.

В целом использование модельного бюджета целесообразно. Однако первые результаты показали, что используемая сегодня методология его составления имеет ряд принципиальных недостатков. По этой причине некоторые эксперты считают подход Минфина контрпродуктивным [см., напр.: 1].

Для оценки корректности такой позиции нами рассмотрено то, как повлияло внедрение модельного бюджета на сбалансированность бюджетов регионов Дальнего Востока.

Социально-экономическая ситуация в регионах Дальнего Востока

Главными проблемами, сдерживающими развитие Дальнего Востока, являются:

- многолетний масштабный отток населения и связанный с ним дефицит трудовых ресурсов;
- низкий уровень развития инфраструктуры и системы социальных услуг;
- дороговизна жизни и ведения бизнеса в макрорегионе;
- удаленность внутренних рынков сбыта.

За четверть века численность населения Дальнего Востока сократилась в 1,3 раза (с 8,06 млн чел. в 1991 г. до 6,18 млн чел. в 2016 г.) и продолжает сокращаться ежегодно на 0,3–0,5% в результате миграционного оттока населения. Благодаря принимаемым на федеральном и региональных уровнях мерам ситуация несколько улучшилась — уровень миграционного оттока снизился. Однако он остается ключевым фактором, сдерживающим ускоренное развитие макрорегиона.

Как показал социологический опрос, проведенный ВЦИОМ в 2016 г., основными факторами, формирующими негативные миграционные настроения жителей Дальнего Востока, являются дороговизна жизни (28%), низкий уровень развития инфраструктуры (27%), уровень доходов (27%), неблагоприятный климат (26%), недостаточные возможности для образования детей (23%), отсутствие возможностей для приобретения жилья (13%), недостаточность мест для отдыха и развлечений (13%) [2, С. 8].

Дальний Восток потерял имевшиеся ранее существенные преимущества в области доходов населения. Если в 1995 г. среднедушевые номинальные денежные доходы населения макрорегиона *превышали среднероссийский уровень на 25%*, то в настоящее время это превышение сократилось до 15%. Еще хуже ситуация с реальными доходами населения.

Дальний Восток традиционно является самым дорогим регионом для жизни: его жители несут дополнительные затраты на более высокие платежи за коммунальные услуги, транспортное обслуживание, продукты питания, приобретение одежды. Рост потребительских цен на Дальнем Востоке *традиционно выше среднероссийских* в силу высокого

дефицита продовольствия и товаров массового потребления местного производства.

Как следствие, Дальневосточный федеральный округ отличается повышенной долей населения с доходами ниже прожиточного минимума — 15,3% (по России — 13,3%), наиболее высокие показатели отмечаются в Еврейской автономной области — 24,3% и Республике Саха (Якутия) — 18,9%.

Основные показатели, характеризующие развитие общественной инфраструктуры, на Дальнем Востоке существенно ниже среднероссийских.

Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в 6,4 раза ниже среднероссийского уровня (9,5 км на 10 тыс. кв. км против 61 км) и в 3,7 раза ниже соответствующего показателя соседнего макрорегиона — Сибирского федерального округа [2, С. 8].

В условиях большой удаленности населенных пунктов Дальнего Востока особое значение имеет доступное авиасообщение как внутри самих дальневосточных регионов, так и с другими регионами, в т.ч. центральной части России. В 1990 г. *практически каждый дальневосточный населенный пункт имел воздушное сообщение*, в них было размещено 470 аэродромов и посадочных площадок. К 2016 г. их количество сократилось более чем в 3 раза.

Обеспеченность населения жильем на Дальнем Востоке находится на уровне 23,2 кв. м/чел., что незначительно ниже среднероссийского показателя (24,4 кв. м/чел.). При этом новое жилье на Дальнем Востоке вводится в ограниченных объемах, не покрывающих существующую потребность. Темпы ввода жилья на территории макрорегиона более чем в 1,5 раза ниже среднероссийских, а его стоимость на 25% выше, чем в среднем по России. Доля ветхого и аварийного жилья достигает 5,8%, что в 2,3 раза превышает средний показатель по России. Особенно сложная ситуация с качеством жилищного фонда складывается в Республике Саха (Якутия) — 16,6%, Магаданской области — 8,2%, Амурской области — 7,7% и Сахалинской области — 6,9%. По уровню благоустройства жилищного фонда Дальний Восток также отстает от среднероссийского уровня по всем основным показателям (обеспеченности водопроводом, канализацией, газом, горячим водоснабжением) [2, С. 9].

Коммунальная инфраструктура Дальнего Востока характеризуется большим износом сетей и сооружений (до 60%, а на отдельных участках и до 100%).

Показатели количественной обеспеченности инфраструктурой здравоохранения также ниже среднероссийских. Обеспеченность больничными койками составляет 97,0 на 10 тыс. чел. населения (по России — 119,9). При этом в условиях низкой плотности населения Дальнего Востока на первый план выходит доступность медицинской помощи, особенно в отдаленных районах, а также качество оказания медицинской помощи.

Согласно результатам опросов граждан, проведенных ВЦИОМ в 2016 г., качеством обслуживания в медицинских организациях Дальнего

Востока не удовлетворены 65% опрошенных, доступностью медицинских услуг — 69%, возможностью получения высококвалифицированной медицинской помощи — 71%. Наиболее критична ситуация в Еврейской автономной области, Камчатском и Приморском краях [2, С. 9].

На Дальнем Востоке отмечается недостаток мест в детских садах. На 1000 детей дошкольного возраста приходится 660 мест в организациях дошкольного образования. Остается высокой доля школьников, занимающихся во вторую смену, — 15,7% (в среднем по России — 13,4%). Численность студентов высших учебных заведений в расчете на 10 тыс. населения ниже средней по стране — 290 (по России — 325) [2, С. 9].

Общей проблемой для всех звеньев системы образования на территории Дальнего Востока являются износ основных фондов, высокая доля зданий, находящихся в аварийном состоянии. Износ оборудования в школах приближается к 70%, капитальный ремонт большого числа зданий не производился более 50 лет. 56% жителей макрорегиона считают, что качество образования в их регионе ниже, чем в других регионах.

Доступностью к наземным сетям связи на основе волоконно-оптических линий (далее — ВОЛС) обеспечены менее 30% населенных пунктов Дальнего Востока. Слабая инфраструктура связи обуславливает повышенный уровень расходов населения макрорегиона на соответствующие услуги. Наиболее критична ситуация в Чукотском автономном округе, Республике Саха (Якутия), Магаданской области, а также Курильских островах Сахалинской области, где связь обеспечивается за счет спутников и стоит в 20 раз выше по сравнению со связью на основе ВОЛС.

Ухудшение демографических показателей на Дальнем Востоке, связанное с миграционной убылью населения, породило дефицит рабочей силы. В настоящее время численность рабочей силы (экономически активного населения) в Дальневосточном федеральном округе составляет 3,34 млн чел. (54,0% численности населения), численность занятых — 3,15 млн чел., что практически является предельным уровнем в условиях рыночной экономики. Потребность в привлечении работников, заявленная работодателями в службы занятости на Дальнем Востоке, на 1 мая 2017 г., составляет более 143 тыс. чел. (каждая десятая вакансия в России), при этом численность зарегистрированных безработных составляет 55,4 тыс. чел. Проблема формирования кадрового потенциала Дальнего Востока в современных условиях стоит острее, чем в других макрорегионах России [2, С. 9].

Запускаемые в дальневосточных регионах инвестиционные проекты с количеством новых рабочих мест свыше 100 тыс. чел. столкнутся с острым дефицитом квалифицированных кадров. Эту проблему подтверждают и результаты Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. По итогам 2017 г. все регионы Дальнего Востока по показателю «качество и доступность трудовых ресурсов» получили самые низкие оценки, что свидетельствует о неудовлетворенности предпринимателей и инвесторов доступностью трудовых ресурсов.

Кроме того, *существенным препятствием для развития бизнеса* и привлечения инвестиций на Дальнем Востоке являются высо-

кие тарифы на энергетические ресурсы и услуги инфраструктурных компаний.

Так, во втором полугодии 2016 г. тариф на природный газ для промышленных потребителей Хабаровского края, являющегося одним из немногих газифицированных регионов Дальнего Востока с достаточно высокой плотностью газопроводов, в 2,3 раза превышал среднероссийское значение (9586 руб. за 1 тыс. куб. м против 4056 руб.). На Дальнем Востоке зафиксированы самые высокие в стране цены на нефтепродукты, которые используются как в энергетике, так и на транспорте практически повсеместно в макрорегионе.

Например, в марте 2017 г. стоимость автомобильного бензина на превысила среднероссийское значение на 45%, а на дизельное топливо — на 70% [2, С. 10]. В частности, сохраняется их значительное отставание в экономическом развитии: неразвитость энергетической, транспортной и социальной инфраструктур, невысокий уровень диверсификации экономики, значительная дифференциация доходов населения, низкое качество городской среды, продовольственная зависимость.

При этом экономика имеет ярко выраженную сырьевую и экспортно ориентированную направленность. В советское время 75—80% выпускаемой продукции поставлялось на российский рынок. Сегодня ее объем только 20%, а 80% поставляется за рубеж в виде сырьевых ресурсов².

Таким образом, при «моделировании» расходов бюджетов Дальневосточного федерального округа необходимо учитывать отсутствие круглогодичного транспортного сообщения, высокую стоимость энергоресурсов, длительный зимний сезон, монопрофильный характер экономики, а также повышенные тарифы на коммунальные услуги.

Вопросы к методологии расчета модальных бюджетов субъектов РФ Дальнего Востока

Несмотря на принимаемые в последние годы комплексные меры, направленные на решение задачи опережающего развития Дальнего Востока, в т.ч. предусматривающие привлечение государственных инвестиций, создание финансовых, инвестиционных и иных инструментов развития макрорегиона (региональных инвестиционных проектов, территорий опережающего социально-экономического развития, особых экономических зон и др.), по большинству социально-экономических показателей регионы ДФО имеют существенное отставание от уровня развития других российских регионов. А их вклад в экономику Российской Федерации, по сравнению с ресурсным потенциалом, остается незначительным (см. табл. 1, 2).

² Постановление Совета Федерации от 27 января 2016 г. № 15-СФ «О мерах по созданию условий для опережающего развития Дальнего Востока».

Т а б л и ц а 1

Исполнение консолидированного бюджета

Регион	Январь-май 2018 г.	Место в РФ
<i>Дефицит (-), профицит (+), %</i>		
РФ в целом	18,1	
Дальневосточный федеральный округ	13,0	
<i>Самообеспеченность, %</i>		
РФ в целом	101,2	
Дальневосточный федеральный округ	85,8	
<i>Доля федеральной помощи в расходах, %</i>		
РФ в целом	16,3	
Дальневосточный федеральный округ	22,5	

Т а б л и ц а 2

Налоговые платежи и другие доходы в бюджетную систему РФ, млн руб.

Регион	Январь-май 2018 г.	Доля в РФ, в %	Место в РФ
<i>Всего</i>			
РФ в целом	8 167 757,6	—	—
Дальневосточный федеральный округ	352 837,2	4,32	7
<i>в т.ч. в федеральный бюджет</i>			
РФ в целом	4 414 906,3	—	—
Дальневосточный федеральный округ	122 760,6	2,78	7

В текущем году активизировалась работа по повышению качества жизни в «точках экономического роста». Дальневосточными регионами приняты планы социального развития, которые предусматривают реализацию 195 мероприятий с объемом финансирования из средств федерального бюджета 55,8 млрд руб. [3].

Вместе с тем, проведя анализ структур расходов бюджетов ДФО, можно отметить, что *практически их половина являются социальными*. Это развитие образования, здравоохранения, культуры, спорта, рынка труда и занятости, реализация молодежной и семейной политики, социальная поддержка населения, обеспечение жильем детей-сирот.

К примеру, в бюджете Республики Саха (Якутия) в текущем году на эти цели запланирован 81 млрд руб. (47% от общего объема расходов), на повышение качества жизни населения, а именно на поддержку ЖКХ и сдерживание тарифов для населения в этой сфере, северный завоз, охрану окружающей среды — 26 млрд руб. (15%). На развитие региональной экономики — 17,5 млрд руб. (10%).

Доля средств, предназначенных на фонд оплаты труда работникам бюджетной сферы, составит в общей структуре расходов 43%, в абсолютных цифрах это 74,7 млрд руб. На повышение зарплаты, которое затронуло около 58 тыс. бюджетников, дополнительно выделено 8,9 млрд руб. [5].

В какой степени модельные бюджеты позволяют решить эти и другие проблемы регионов ДФО?

Как показывает анализ, у представителей Дальневосточных регионов не может не возникнуть ряд вопросов к методологии его расчета.

Первый вопрос. Выступая на круглом столе в Совете Федерации, представитель Камчатского края говорила о том, что по их региону в сфере образования не учтено 44% фактических расходов, культуры — 42%, здравоохранения — почти 20%, в социальной (по линии министерства социального развития) — более 14%. И если рассчитывать расходную часть регионального бюджета по определенной модели, то необходимо ее увеличение на 16 млрд руб., в т.ч. в сфере образования на 7 млрд руб.

Также аналогичный пример приводился по Чукотскому автономному округу.

Положение усугубляет то, что методология модельного бюджета *не учитывает перераспределение полномочий между региональным и местным уровнями.*

Поэтому, если, например, общие нормированные расходы при расчете модельного бюджета составляют 5,7 млрд руб., то фактические — 13,4 млрд руб., т.е. *разница более чем в два раза.* В сфере образования не учтено 3217 млн руб. (или 81%), коммунального хозяйства — 930 млн руб. (или 88%), культуры — 166 млн руб.).

Второй вопрос. Модельный бюджет не учитывает установленных федеральным законодательством северных гарантий, районных коэффициентов и надбавок к заработной плате, расходы на проезд к месту отпуска³.

Эта система оплаты труда, призванная возместить дополнительные материальные и физиологические затраты гражданам в связи с их работой и проживанием в экстремальных природно-климатических условиях Севера, получила условное наименование районного регулирования оплаты труда. Оно призвано компенсировать разницу в затратах труда и стоимости жизни в районах Крайнего Севера, местностях, приравненных к ним, и в иных местностях с особыми климатическими условиями по сравнению с европейской частью Российской Федерации.

Кроме того, дополнительные гарантии и компенсации могут устанавливаться также решениями органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. И правоприменительная практика указывает на то, что на отдельных территориях России устанавливаются процентные надбавки и коэффициенты, в т.ч. в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации, которые начисляются на фактический заработок, включая вознаграждение за выслугу лет.

³ Ч. 5 ст. 144 Трудового кодекса Российской Федерации.

Данной практике *более пятидесяти лет*, и сегодня важно понимать: или мы ее признаем и продолжаем ей следовать, или исключаем возможность применения районных коэффициентов и надбавок, установленных на региональном уровне.

Методология расчета модельных бюджетов, как мы полагаем, предполагает отказ от сложившейся за десятилетия практики.

Вместо районного регулирования оплаты труда ею *используется иной показатель*: отношение средней номинальной заработной платы в субъекте к аналогичному показателю в среднем по Российской Федерации.

Отдельная тема — применение МРОТ и северного коэффициента.

Проблема в том, что действующее законодательство трактуется по-разному: нужно ли начислять северные надбавки на заработную плату (которая не менее МРОТ) или общая сумма оплаты труда вместе с северными надбавками должна быть не ниже МРОТ [4, С. 1]?

Точку в вопросе применения МРОТ в отношении граждан, работающих в местностях с особыми климатическими условиями, в т.ч. в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, поставил Конституционный суд, из решения которого следует, что северные надбавки должны быть сверх МРОТ, поскольку по их смыслу они призваны компенсировать суровые климатические условия проживания в определенной местности⁴.

Кроме того, важно дополнить районными и северными надбавками к заработной плате перечень корректирующих коэффициентов стоимости расходов по группам: образование, культура, здравоохранение, физкультура и спорт, социальная поддержка граждан.

Третий вопрос. Коэффициент расселения населения по конкретному субъекту Федерации.

Например, Камчатский край отличается тем, что основная часть его населения (241 тыс. чел. из 315) проживает в южной части полуострова, в так называемой Авачинской агломерации, где находятся 3 города. Вся остальная территория — это малочисленные сельские населенные пункты. Но при этом коэффициент расселения не учитывает особенности субъектов Федерации, связанные с наличием этих населенных пунктов, где, естественно, необходима организация основных государственных и муниципальных услуг.

А потому вследствие низкой доли населения, проживающего в мелких населенных пунктах (это 2,76%), для Камчатского края при расчете дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности на 2017–2019 гг. применен *понижающий коэффициент расселения* 0,95 без учета доли населения, проживающего в многочисленных мелких поселках с ограниченной транспортной доступностью, значительно удаленных друг от друга, в связи с чем *в каждом населенном пункте* необходимы учреждения образования, культуры, медобслуживания, ну и хотя бы минимальные условия для занятий физической культурой и спортом⁵.

⁴ Постановление Конституционного суда от 7 декабря 2017 г. № 38-П.

⁵ Например, в Камчатском крае 122 общеобразовательных школы, 60 из них — это сельские малокомплектные школы, и сегодня реальных возможностей для сокращения этих школ нет, поскольку не обеспечена транспортная доступность.

* * *

Таким образом, принимаемые в последние годы комплексные меры по развитию Дальнего Востока, в том числе связанные с привлечением инвестиций и развитием социальной инфраструктуры, будут иметь свой эффект в ближайшие 3–5 лет.

Ежегодная финансовая помощь бюджетам субъектов ДФО из федерального бюджета должна рассматриваться в комплексе с общими мерами и иметь особый подход при ее расчете.

Расчет модельного бюджета должен производиться более точно с отдельным учетом удорожающих факторов в отношении каждого населенного пункта и численности граждан, проживающих в них, а не путем усреднения расходов с применением к ним различных коэффициентов. Действующий порядок расчета не может давать точной оценки достаточного объема ресурсов, необходимого для полного исполнения полномочий, возложенных на органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа.

Необходимо предусмотреть повышающий коэффициент по всем отраслям социальной сферы, применить коэффициент дифференциации зарплаты к расходам на оплату труда, коэффициент транспортной доступности и обязательно рассчитывать расходы на транспортное обслуживание с учетом разделения на виды транспорта, также в отдельный вид расходов необходимо вывести расходы на малокомплектные школы, а также учитывать дополнительные расходы на компенсацию стоимости проезда в отпуск.

Список литературы

1. *Валентей С.Д.* Формирование модельных бюджетов: что оценивается и для чего? // Аналитический вестник Совета Федерации «Роль и место модельных бюджетов в условиях трансформации государственной региональной политики». 2018. № 12. С. 74–83.
2. Доклад о комплексном развитии регионов Дальнего Востока // Материалы Государственного совета от 6 сентября 2017 г. 102 с.
3. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию дальнего Востока. URL: <https://minvr.ru>
4. *Бушмин Е.В.* Правильно считаем МРОТ // Парламентская газета. 2018. 25 мая. № 20. С. 1.
5. Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) // Аналитический вестник Совета Федерации № 29 (685). 55 с.

THE IMPACT OF MODEL BUDGET ON THE BALANCING OF THE BUDGETS OF THE FAR EAST REGIONS

Despite the complex measures, taken in recent years and aimed at solving the problem of the advanced development of the Far East, including the measures for the attraction of public investments, the creation of financial, investment and other instruments for the development of the macroregion; regional investment projects, territories of advanced socio-economic development, special economic zones and others, the regions of the Far Eastern Federal district still have a significant lag behind the level of development of other regions of Russia in most socio-economic indicators, and their contribution to the economy of the Russian Federation in comparison with their resource potential remains insignificant. In this regard, the model budget, which is calculated by averaging the costs with implementation to them various coefficients may not give an accurate assessment of sufficient amount of financial resources, necessary for the full execution of the powers, set for the state power bodies of subjects of the Russian Federation and local self-government bodies of subjects of the Russian Federation within the Far Eastern Federal district. The calculation of the model budget should be made more accurately with the separate consideration of the costs' rising factors in relation to each locality and the number of citizens living in them. The article considers the results of the implementation of the model budget to the balancing the budgets of the Far East regions. Among the main problems, hindering the development of the Far East, in particular, in the article are noted long-term large-scale outflow of population and the associated shortage of labour resources, low level of infrastructure and social services' development, high costs of living and doing business in the macroregion, the remoteness of domestic markets, etc.

Key words: Far East, model budget, inter-budget relations, advanced development, social expenditures, financial assistance

JEL: H51, H52, H53, H61

Дата поступления — 15.07.2018 г.

ШАБЕЛЬНИКОВА Светлана Ивановна

Советник заместителя Председателя;
Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации /
ул. Большая Дмитровка, д. 26, г. Москва, 103426
e-mail: SISHabelnikova@senat.gov.ru

SHABEL'NIKOVA Svetlana I.

Adviser to the Deputy Chairman;
Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation /
26, Bolshaya Dmitrovka Str., Moscow, 103426
e-mail: SISHabelnikova@senat.gov.ru

Для цитирования:

Шабельникова С. Влияние модельного бюджета на сбалансированность бюджетов регионов Дальнего Востока // *Федерализм*. 2018. № 3. С. 63–73.